

в 1941 году он пишет неоднократно рапорты о направлении его в действующую армию, но получает отказы в связи с тем, что кто-то же должен обучать и готовить пополнение для ВВС. Готовить курсантов приходилось на износ, в три смены, сменяя дневные полеты на ночные. В 1943 году капитана Сваталова В.С. за особые заслуги в подготовке специалистов ВВС награждают орденом Красной Звезды (что для проходивших службу в тылу было очень большой редкостью).

При этом следует отметить, что военное время в тылу было очень голодным не только для гражданских лиц, но и для военных тоже. Дело в том, что преподавательский состав бесплатно кормили в летной столовой только в дни полетов. В остальное время преподаватели питались самостоятельно – по карточкам. В связи с этим, по воспоминаниям прадеда, для того чтобы выжить, приходилось при выпечке хлеба добавлять в муку лебеду и полынь. Жарили еду часто на авиационном моторном масле.

В мае 1944 года капитана В.С. Сваталова направляют из ЧВВАУШа в действующую армию, в 101-й авиационный Краснознаменный Красносельский полк дальнего действия (впоследствии этот полк был переименован в 31-й гвардейский авиационный Краснознаменный Красносельский полк дальнего действия). Командиром полка была легендарная летчица Валентина Гризодубова. Это считалось войсковой стажировкой, но реально это было непосредственное участие в боевых действиях. Капитан В.С. Сваталов летал в качестве штурмана экипажа самолета-бомбардировщика ЛИ-2. У него не было постоянного экипажа, он являлся подменным штурманом на случай гибели, ранения или болезни основного штурмана экипажа. В составе данного полка капитан В.С. Сваталов принимал участие в освобождении Белоруссии (Минск, Гродно, Молодечно, Лида и др.), Прибалтики (Вильнюс, Каунас) и взятии Восточной Пруссии (Кенигсберга). Полк применялся сначала в интересах войск 3-го Белорусского фронта, а впоследствии – в интересах войск 1-го Прибалтийского фронта.

Война была настоящая, потери были иногда очень большие. Достаточно сказать, что после выполнения задания по бомбардировке г. Кенигсберга из 27 самолетов полка вернулось только 15 экипажей.

Кстати сказать, в момент прибытия капитана В.С. Сваталова в полк он едва не погиб от снайперской пули. Полк находился в 2 км от станции прибытия поезда. Для прибывших летчиков предназначался автомобиль, но он сломался по дороге, и надо было около двух часов ждать другого автомобиля. Узнав от местных жителей, что к полку можно пройти короткой дорогой, через лес, капитан В.С. Сваталов двинулся по ней. При выходе из леса он услышал, как около его уха просвистела пуля. Как человек, хорошо владевший оружием (и как охотник), он понял, что это по счастливой случайности в него не попал снайпер. Василий Сергеевич (как он потом сам рассказывал) побежал к аэродрому, петляя как заяц, стораю от стыда и ругая себя, что он, орденносец, вынужден бежать от врага.

Прибыв в полк, он получил взбучку от заместителя начальника штаба полка за то, что не дождался дежурной машины. После чего ЗНШ показал ему три трупа летчиков, убитых накануне снайпером, которые также шли пешком через лес.

Войсковая стажировка и участие в боевых действиях для капитана В.С. Сваталова закончились в декабре 1944 года, когда его отозвали назад в ЧВВАУШ. Но при убытии его поджидала еще одна опасность: все поезда в сторону Москвы шли полностью забитыми. Дело в том, что в 1944 году за особые заслуги на фронте военнотружущих стали поощрять 10 сутками отпуска на родину. При этом дорога